

ТРЕВОГА ЗА СУДЬБУ МАШИН

И вот я снова в Гомеле, на заводе сельскохозяйственных машин. О недостатках работы специального конструкторского бюро этого завода мне довелось писать год назад в «Литературной газете».

За год, город отстроился, машины, напротив парка высажено монументальное здание театра. Принялись высаживать на площади многосторонние липы.

Я вышел из автобуса у завода. И тут перемена: жалел о стекленный вокзальный чайник к новому, к лучшему, — подумал я, — встретятся и на самом заводе.

Вы в специальном конструкторском бюро по проектированию машин для животноводства? Оно там же, — напутствовал в проходящий завод.

И опять передо мной глубокий заводской двор, опять узкая звезды кирпичного здания, но на втором этаже конструкторское бюро. И то, что про сорванным снегом, запорошившим дорожку к двери, ведут чай-то одиночные следы, а лестница на второй этаж тесна, а крохотная прихожая пустыня, все с теми же, что и в прошлом году, признаками казенного уюта, — все подтолкнуло на неприятную догадку: а здесь, пожалуй, осталось все прежнее. Как прежде, видимо, животноводы здесь — редкие гости.

Об одной из перемен в СКБ я узнал сразу же в завязавшемся разговоре: начальник новый!

— Ну, а еще что нового?

— Еще? Главкомбайнопром теперь окончательно определил наше бюро исключительно, как специализированное по конструированию машин комплексной механизации трудоемких процессов в животноводстве.

— Вот видите, как это важно — комплекс!

— Да... Но... — разговарившийся со мной конструктор замялся.

— Что-нибудь мешает?

— Вот именно. И мешает, и тормозит, и создает путаницу, и отнимает уверенность, — добавил он. — Поговорите-ка с начальниками групп.

Знакомлюсь с тобой. Трофимуком, человеком еще молодым, но работников опытных. Последние годы он конструировал машины для внесения удобрений в почву. Теперь он начальник группы, работающей над механизацией приготовления кормов.

— Понимаете, — начал он, — я не в состоянии сказать вам что-либо определенное. Словом, не уверен, что наше кормохозяйство сходит с ходу примут на животноводческих фермах. Вот слушайте...

И затем последовал грустный рассказ. Существует несколько вариантов кормохозяйств. Какой из них следовало бы взять за образец? Конструкторы обратили внимание на вариант Института механизации и электрификации сельского хозяйства при Академии наук БССР. Может быть, этот вариант широко опробован и о нем уже имеются блестящие отзывы практиков-животноводов? Нет. Он принят из-за того, что один из узлов его — кормоизготовительный комбайн — уже выпускается заводами и, стало быть, его легче строить. Ну, а как с зоотехническими требованиями? Ведь именно они должны ликвидировать нормы для всего ряда машин, входящих в комплекс. Имеются эти требования? Нет, их не дало Министерство сельского хозяйства СССР. Получена лишь команда: «Страйт! Требования полгода, требования падают потом!». В итоге конструкторы ежевечно мучаются: смогут ли они технически правильно решить задачу механизации разделки кормов? Но ответа не находят, нет зоотехнических требований.

Трофимук, рассказывая, волновалась. Сложная дана задача. Какие дозы и какие корма будет обрабатывать кормосмеситель? В каких порциях будет механически выдавать пищу животным?

— Вот и гадай на кофейной гуще, — продолжает Трофимук. — У институтов,

Мих. СКОРОХОДОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

параллельно разрабатывающих варианты кормохозяйств, зоотехнические требования есть. Но у каждого свой. Собственно со своими требованиями каждый институт и предлагает свой вариант. А на суд животноводов-практиков, которые могли бы подсказать, что не хватает машин, и стоимость своих работ не высокая.

Этот разрыв между практикой и конструированием машин чувствуется во всем. Допустим, речь идет о силосе. Его приготовление, транспортировка, загрузка в ямы, транши, башни, трамбовка и разгрузка, ждут сложенного комплекса машин. Созданы ли такие машины? Да, машины есть. Вот они, выкрашенные в стальной цвет, испытываются после экспериментального цеха. Правда, испытываются они здесь же на силосе, а на опытах, и вера в хорошую работу машин от этого отнюдь не укрепляется. Тогда вас приглашают в подпольный завод колхоз имени Микояна. Но и здесь, хотя условия испытаний приближаются к жизненным, все же многое остается неясным.

— Хватит же нечего, — говорит начальник группы силосных машин тов. Фабриканту. — Представьте, что мы испытываем транспортер, и он подает силос в башню, где стоит механический трамбовщик. Так вот, работа транспортера устраивает ее от модернизации? Кто лучше, как не конструктор, создатель этой машины, знает всю ее «подноготную».

А вот и еще недоумение: когда же министерство укоротят сроки высылки прототипов испытаний машин? Прототипы идут по шесть месяцев путешествуют по министерствам сельского хозяйства, автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и только потом попадают к конструкторам.

Тревожно по судьбе новых машин для животноводов.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

— Ну, а еще что нового?

— Еще? Главкомбайнопром теперь окончательно определил наше бюро исключительно, как специализированное по конструированию машин комплексной механизации трудоемких процессов в животноводстве.

— Вот видите, как это важно — комплекс!

— Да... Но... — разговарившийся со мной конструктор замялся.

— Что-нибудь мешает?

— Вот именно. И мешает, и тормозит, и создает путаницу, и отнимает уверенность, — добавил он. — Поговорите-ка с начальниками групп.

Знакомлюсь с тобой. Трофимуком, человеком еще молодым, но работников опытных.

Последние годы он конструировал машины для внесения удобрений в почву. Теперь он начальник группы, работающей над механизацией приготовления кормов.

— Понимаете, — начал он, — я не в состоянии сказать вам что-либо определенное. Словом, не уверен, что наше кормохозяйство сходит с ходу примут на животноводческих фермах. Вот слушайте...

И затем последовал грустный рассказ. Существует несколько вариантов кормохозяйств. Какой из них следовало бы взять за образец? Конструкторы обратили внимание на вариант Института механизации и электрификации сельского хозяйства при Академии наук БССР. Может быть, этот вариант широко опробован и о нем уже имеются блестящие отзывы практиков-животноводов? Нет. Он принят из-за того, что один из узлов его — кормоизготовительный комбайн — уже выпускается заводами и, стало быть, его легче строить. Ну, а как с зоотехническими требованиями? Ведь именно они должны ликвидировать нормы для всего ряда машин, входящих в комплекс. Имеются эти требования? Нет, их не дало Министерство сельского хозяйства СССР. Получена лишь команда: «Страйт! Требования полгода, требования падают потом!». В итоге конструкторы ежевечно мучаются: смогут ли они технически правильно решить задачу механизации разделки кормов? Но ответа не находят, нет зоотехнических требований.

Трофимук, рассказывая, волновалась. Сложная дана задача. Какие дозы и какие корма будет обрабатывать кормосмеситель? В каких порциях будет механически выдавать пищу животным?

— Вот и гадай на кофейной гуще, — продолжает Трофимук. — У институтов,

разом? Где режим такой сушки? Не будет ли сушка «электроподогревом» предана для животного? Да что говорят! Дважды писали во Всесоюзный научно-исследовательский институт животноводства, обращались с просьбой помочь, но ответа не получили...

В тот же день я повстречал тов. Низовцеву, конструктора, знакомую по прошлогоднему приезду в СКБ. Теперь она работает самостоятельно, ведет группу модернизации машин. Она тоже была удрученена.

— Э-э... — сказала она, — в нашей работе столько еще всякой неразберихи. И столько у каждого возникает вопросов, столько остается невыясненного...

В этом отношении нельзя не согласиться с конструкторами. Много накопилось вопросов, которых требуют решения. Почему, например, Главкомбайнопром не дает вместе с планом работ и зоотехнических требований к машинам, почему глава не добивается их своевременно от заказчика — Министерства сельского хозяйства СССР? Как же можно создавать машины, не зная точности ее применения!

И — почему, если машина создана и чертежи переданы производству, конструктор устраивается от ее модернизации? Кто лучше, как не конструктор, создатель этой машины, знает всю ее «подноготную».

А вот и еще недоумение: когда же министерство укоротят сроки высылки прототипов испытаний машин? Прототипы идут по шесть месяцев путешествуют по министерствам сельского хозяйства, автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и только потом попадают к конструкторам.

Тревожно по судьбе новых машин для животноводов.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

И эта тревога усиливается, когда становится известно, что наше бюро участвует в чемпионате мира по конструированию машин для животноводства.

СВОБОДА ВЫЙДЕТ ИЗ ПОДПОЛЬЯ!

Есть книги, которые одинаково близки людям, вышедшим из цепей Стalinграда, и жителям еще не залечившего раны Ковентри. Книги, открывшие двери для героями полярников и шахтеров прославленного чешского города Блажно. Книги, которые воскресают надежды в сердцах покеров Ливерпуля и заставляют огонь веры в безработных Калифорнии.

В чем же притягательная особенность этих книг? В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей? Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

О писателях, создавших такие книги, можно по праву сказать словами великого человека Альфреда Антона Павловича Чехова: «Все мы народ, и все то лучше, что мы делаем, есть дело народа».

Бразильский писатель Жоржи Амаду, книги которого хорошо известны не только у него на родине, но и далеко за ее пределами, принадлежит к славной горте

именно таких писателей. Наш читатель хорошо знает книги Жоржи Амаду «Земля золотых плодов», «Красные входы», нас взволновала герояическая сюжетная повесть Амаду о юности бразильского народа Луиса Карлоса Престесе; борцы за мир сохранили в своих сердцах пламенные призыва Жоржи Амаду, прозвучавшие со страниц его книги «Латерн миранда».

Уже при первом знакомстве с произведениями Жоржи Амаду нас увлекла строго реалистическая манера его письма, где все из жизни и от жизни, пусть подчас грубой и жестокой, но только такой, какая она есть; увлекли внутренний огонек оптимистической иронии, теплая дружеская улыбка, ясность мысли, лаконичность образов.

Было бы неверно не указать на известные недостатки, присущие первым книгам Амаду. Реалист в ряде случаев них поднялся на натурализм, и это не ушло от внимания самого писателя. Со свойственной ему последовательностью и целеустремленностью он переборот этот недостаток. Чуть писателя от популарного романа «Каака» до нового романа «Подполье свободы» — это путь, не отсыпанный от жизни, борьбы, страданий, чаяний и дерзаний бразильского народа. В каждой своей новой книге Жоржи Амаду поднимается на новую вершину творчества.

В романе «Подполье свободы» Жоржи Амаду нарисовал правильную, волнующую картину борьбы трудового бразильского народа и патриотических кругов его друзей, которые хотят видеть Бразилию свободной и независимой.

«Подполье свободы» — первый роман задуманной автором трилогии «Каменная стена». Он охватывает период с ноября 1937 года по ноябрь 1940 года. Действие его развертывается главным образом в крупнейших промышленных центрах Бразилии — Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу.

Безжалостно и точно рисует Амаду проправящие круги Бразилии. Прогнившая аристократическая олигархия Бразилии в лице варгасовского министра Артура и его сына — фаворита полонка Пауло, бывшая дама полуслуга д'Арт, купившая себе титул троцкиста Сакила, американский посол Карлтон, американский атташе по вопросам культуры, тайный агент федерального бюро расследования Тео Грант — группа стервятников, вонзивших свои когти в живое тело Бразилии. Банкиры Коста-Вале, сторонники Гитлера и в то же время верному слуге американского империализма, и его клике ненавистно все,

Жоржи Амаду. «Подполье свободы». Издательство иностранной литературы. Москва. 1954 год.

Наташа РЫБАК

что связано со свободолюбивыми стремлениями бразильского народа. У этих людей своя армия, своя полиция, своя чековая книга, своя охрана, свой президент — Жетулио Варгас. Жаждут к наивысшему линии их человеческого облика. Они продают своих жен и сестер, братьев и матери во имя обогащения, погрязли во лжи и разрыве, а Бразилии они торгуют огнем и в розницу. И не случайно лучшие представители интеллигенции, подобные одному из героев романа архитектору Маркесу де Соуза, рвут с этим так называемые «высшие общества», идут к коммунистам, подлинным борцам за свободу и независимость Бразилии.

В чем же притягательная особенность этих книг? В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей? Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

О писателях, создавших такие книги,

может по праву сказать словами великого человека Альфреда Антона Павловича Чехова: «Все мы народ, и все то лучше, что мы делаем, есть дело народа».

Книги, которые воскресают надежды в сердцах покеров Ливерпуля и заставляют огонь веры в безработных Калифорнии.

Чтобы же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?

В чем секрет их успеха у людей разных народов и племен? Отчего они становятся лучшими друзьями и верными советчиками любивших их людей?

Ответ прост. Они не усыпляют и не убаюкивают читателей. Они — средство познания жизни, школа мужества и справедливости.

В чем же притягательная особенность этих книг?</

Мы с вами, корейские друзья!

И, взмахивая белоснежной гривой,
Нам отвечает древний Пэктусан:
— Послушайте меня. Я говорю.
Заря взошла над нашим землею,
Когда покрылся пленой Тумантан
От падающих на него снарядов,
И звезды красные на грозных
танках

Внезапно засияли на холмах.
Тогда меня окутал дым сражений,
И я, седой старик, помолодел.
Встречая армии Страны Советов...

Так писал выдающийся поэт Кореи Тэ Ги Чен о многослойных августовских дниах 1945 года, когда советские воины принесли освобождение Кореи от японского ига.

Немало знаменательных вех в рапустной день от дна дружбы наших народов можем отметить мы с тех пор. И важнейшая среди них по праву должна быть названа дата в весенном календаре — 17 марта 1949 года. В этот день шесть лет назад было подписано Соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой.

Це в первое пятилетие после освобождения Кореи советские люди помогли корейскому народу возродить и заново построить металлургические и машиностроительные заводы, они научили корейцев строить дома и варить сталь, делать суда и водить тяжеловесные составы. Шахты Северной Кореи получили советские врубовки и электровозы, поля — новые сельскохозяйственные машины.

В трудные дни войны корейского народа с американскими интервентами Советский Союз во главе демократических сил всего мира оказывал братскому народу помощь и поддержку, защищая его права и интересы на международной арене. И в счастливый час победы мы радовались вместе, потому что считали дело друга своим кровным делом.

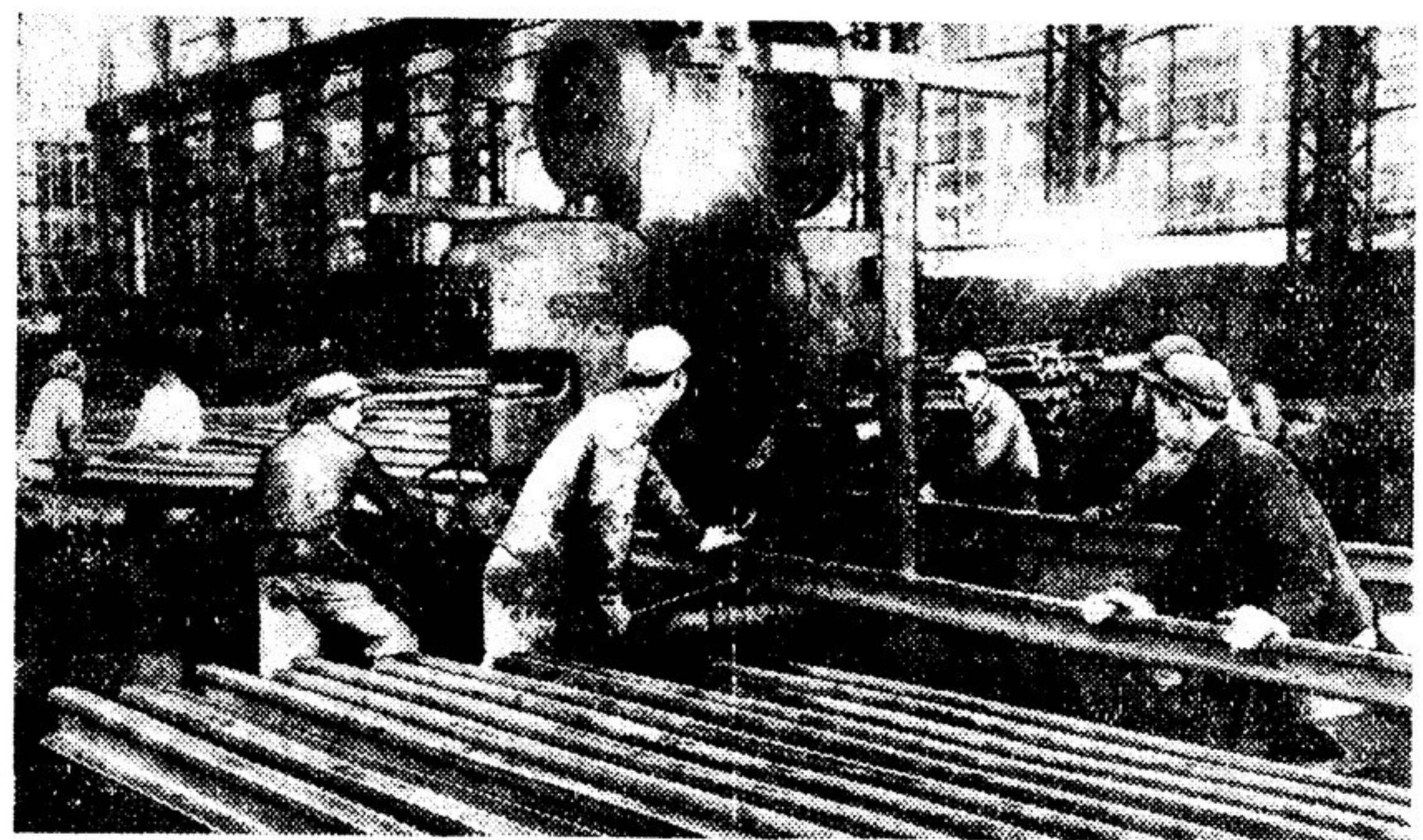
В ночном небе Кореи, еще недавно отражавшем зарево напалмовых пожаров, ныне играют сполохи от мирных мартенов Хванхэ. Посмотрите на этот снимок (фото вверху). В большом свете Хванхэского металлургического завода трудинется бригада Тэ Ге Дю. Здесь были хаос и разрушение. Словно сквозь силы опровергнули и разметали заводские корпуса. Сила народная, умелые руки рабочего класса подняли завод из руин.

Хванхэский металлургический и Кансенский сталеплавильный заводы, Понгчунский химический комбинат и Хичинский машиностроительный завод, Сулхунская гидроэлектростанция — более 120 предприятий в Северной Корее восстановлены, реконструированы или построены заново. К концу минувшего года, то есть всего через 17 месяцев после того, как умелики пушики у 38-параллели не только достигнут довоенный уровень промышленного производства, но в ряде отраслей даже превзошли.

Встает, возрождаются города и села Корейской Народно-Демократической Республики. Улицы Пхеньяна по вечерам вновь сияют электрическими огнями. Вновь горные реки несут по оросительным каналам влагу рисовым полям. Все, что происходит в народной Корее, не может не радовать советского человека. Вместе со своими корейскими друзьями мы гордимся пуском каждого нового завода и открытием нового театра, каждым успехом землемещцев и выходом в свет нового романа...

Мачется по дорогам Северной Кореи эшелоны с новейшей советской техникой. Стальные конструкции и автомашины, станки и электромоторы, стекло и химические удобрения, товары народного потребления — все это и

• Пэктусан — горный хребет на севере Кореи.

многое другое шло Советская страна в счет одного миллиарда рублей, безвозмездно выделенного нашим правительством корейскому народу. Мощный блокинг, восстановленный на Кансенском заводе, — это дитя советской корейской дружбы. Новые станины на Пхеньянском тяжелом комбинате — это тоже детище советско-корейской дружбы. И вот эти новейшие аппаратура, которой пользуются студенты Политехнического института имени Ким Чана (фото слева, внизу), — это тоже материальное всполнение братской дружбы обоих народов.

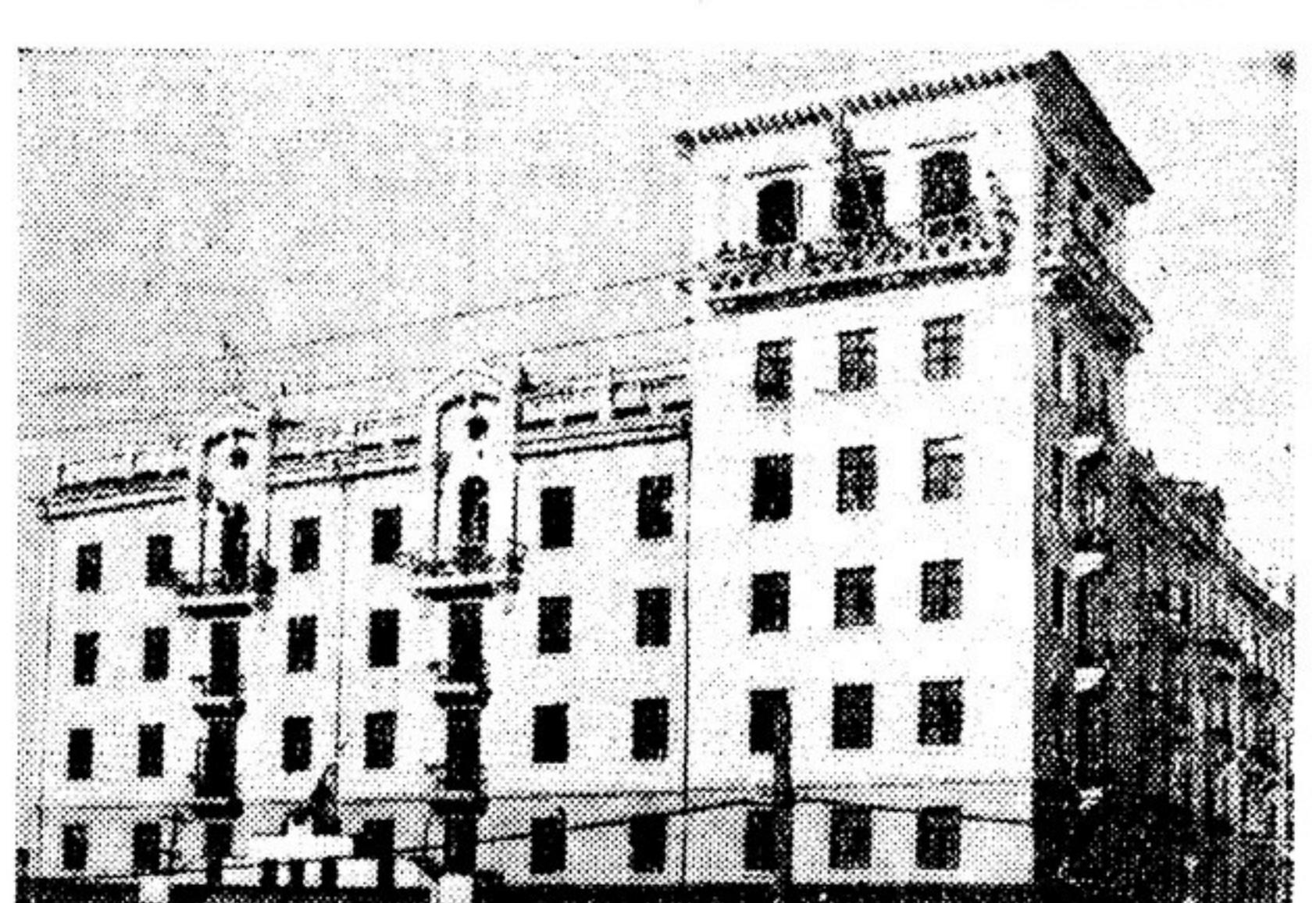
У турбин гидроэлектростанции или в марленовском цехе можно встретить советского инженера, окруженного корейскими учениками. Вы увидите, как корейский ткач режет металлы, используя силовой метод Колесова. Как по методу советского новатора Королева наращивают стены новых домов пхеньянские каменщики. А вот это светлое здание — жилой дом для рабочих (фото справа, внизу), сочетающее современную архитектуру с корейским национальным зодчеством, построено по проекту воспитанника советского вуза, молодого архитектора Син Сун Гена. Многие кафедры первой в истории Кореи Пхеньянского государственно-консерватории возглавляют вернувшиеся на родину воспитанники Московской и Ленинградской консерваторий.

Корейские люди сравнивают два вида помощи, которые отличаются, как небо от земли. Американская «помощь» Южной Кореи привела к закабалению и ограблению этой части полуострова, к закрытию сотен предприятий, голода миллиардов людей, к массовой безработице и нищете. И другой вид помощи — братской помощи нашей страны, государства народной демократии — Корейской Народно-Демократической Республике. Помощи хлебом и машинами, семенами лучших сортов риса...

Идет весна. Растворяясь в синеве корейского неба, появляются вскоре с юга журвили. Выйдет в поле рисовод, затрепещет на ветру листья юных деревьев. Руки каменщиков, согретые теплыми лучами весеннего солнца, еще быстрее будут возводить стены новых домов.

Сегодня советские люди шлют друзьям с корейской земли самые искренние пожелания новых успехов, понесения мирного воссоединения страны в единое демократическое государство. Корейский народ может быть уверен в том, что советские люди и впредь будут его наядными верными друзьями в борьбе за мир и процветание.

Н. БАБИН

стей. «Обвязанная старой шалью», в складках и дырах которой застрияли соломинки и колосья, склонившись, как старуха, матерялась на коленях Ванятку, туго утавив на «огонь». И лицо ее в этот момент стало камено-серым, и на лбу проступили глубокие морщины, и голубые глаза глядели. А через несколько глаз — другая сцена: женщины собирались на коллективную молотьбу. Трудились они весело, с подъемом, а лучше всех — Пелагея. Каждая жила горела и переливалась у нее в лице, она «кульбасала», думала что-то про себя радостное-прерадостное. Из-под платка у нее непроизвольно и безудержно лился из глаз внутренний голубой свет, он зиял и ее и все, что она делала и на что смотрела». И, наконец, еще одно место из той же повести. Пришло страшное известие о гибели мужа Пелагеи. Не зарыдала она, не заплачет, — дошла до дому, свалилась на кровать, легла лицом к земле и лежит, как мертвая, — ни звука, ни слова. Но и это горе не сломило стойкую женщину. Когда ее сын задумал бросить школу, чтобы поддержать семью, Пелагея решительно воспротивилась этому. Она сохранила бодрость духа, волю к жизни. И вот уже руки ее, как всегда «делали десять дел крышу», и все в избе «живо» по великому давно замеченному порыкею. Как будто бы немного страннко посвящено Пелагея, а читайши их — и невольно вспоминаешь замечательную некрасовскую женщину, что «кона на скаку остановит, в горицу избу войдет». Она эта женщина, вынесла на своих плечах большую тяготу в прошлом, ей — труженице, жене, матери — многим обязаны советские люди и в годы Отечественной войны, и послевоенного строительства. В. Смирнов вновь обратился к типу, уже полемичному литератору, но по-новому раскрыл этот образ во всей его психологической глубине, высокой интеллектуальности.

А ведь нам дороги не только открытия новых жизненных фактов, но и открытия психологических, ибо советская литература преследует благороднейшую цель — помочь партии расти новому человека, психологию которого будет свободна от пережитков капитализма.

Читатель испытывает доверие к тем произведениям, в которых общие вымысли органически вытекают из явления самой жизни, изображенных автором. Читатель испытывает доверие к тем произведениям, в которых общие вымысли органически вытекают из явления самой жизни, изображенных автором. Читатель испытывает доверие к тем произведениям, в которых общие вымысли органически вытекают из явления самой жизни, изображенных автором.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К-4-04-62, разделы литературы и искусства — К-4-02-29, Г. ГУЛИА, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. КОРОЛЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

КОГО ОБОГАТЯТ ПАРИЖСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ

В боннском бундестаге беспартийный депутат Штегнер спросил Аденauer, известны ли ему стратегические и военно-политические результаты больших маневров войск Северо-атлантического блока, которые происходили минувшей осенью в районе Нидербронна в Вестфалии. Ответа не последовало. За боннского канцлера ответили, однако, — и довольно скоро — атлантические генералы.

Генерал Гринтер в интервью на страницах бюллетеня боннского управления печати и информации совершенно открыто признал, что агрессия на Востоке составляет суть «оборонительных» планов Атлантического блока. «Тактическое атомное оружие для действительной «обороны наступлением» так же необходимо, как мембранный вязь», — сказал он. — В создании этих взаимно дополняющих друг друга элементов состоит задача Атлантического сообщества». Слова Гринтера — превосходный комментарий к тем пунктам лондонских и парижских соглашений, в которых говорится, что Западная Германия не будет производить своего атомного оружия. Пункты, а вдруг — война?

После того, как в декабре прошлого года на сессии совета НАТО был взят курс на атомное оружие, организаторы агрессивных блоков в Европе усиленно хлопотают о техническом переоснащении своих войск.

Известно, например, что представители США, Англии и Франции в конце января провели в Париже совещание «по вопросам вооружения в свете новейших технологических достижений атомного производства».

Словом, дело идет о необычном в истории империализма бизнесе смерти.

Вот небольшой пример, который наглядно показывает, как велики масштабы этого «бизнеса» и каковы взаимоотношения его участников. Американская экспертиза комиссии минувшим летом с удовлетворением отметила, что западногерманские конструкторы разработали новые типы легких, мобильных машин и новые образцы легкого оружия. Затем январе этого года визитом Бонна была устроена выставка моделей новейших автомобилей. Осмотрев ее, представители штаба НАТО сделали заключение, что такими машинами западногерманской промышленности должны снабдить все страны — участники Северо-атлантического блока. Но против этого резко запротестовали. Вот тут-то и зрята собака: весьма доходные планы вооружения западногерманских дивизий и переоснащения всех вооруженных сил НАТО должны в основной части осуществляться американской промышленностью. Об этом в конце 1954 года договорились в Нью-Йорке и Вашингтоне руководители боннского союза промышленников с Даллесом, министром обороны Бильсоном, начальником управления экономической мобилизации Флемингом и дирекцией Международного банка реконструкции и восстановления (который особенно тесно связан с рокфеллеровской «финансовой империей»).

Такую же картину видим мы и в авиационной промышленности — с той лишь разницей, что она в боннской республике не создается на чистом месте, а возрождается после вынужденного временного перерыва. О ее сокращении после второй мировой войны ясно изложено в статье о том, что в Атлантическом союзе должны в основной части осуществлять американские и западногерманские монополии. По словам органа американской промышленности «Американская авиация», в Западной Германии уже вполне подготовлены к пуску 26 авиазаводов. На нейзильберовском совещании «Фирмеров» авиапромышленность создает два-три десятка крупнейших монополий. 127 магнатов возглавляют основную группу американских монополий, 130 их коллег стоят во главе западногерманских банков и концернов.

Итак, в Западной Германии военнопромышленную базу агрессивного Атлантического союза и его филиала — Западноевропейского союза, создают два-три десятка крупнейших монополий. 127 магнатов возглавляют основную группу американских монополий, 130 их коллег стоят во главе западногерманских банков и концернов.

И понятно, почему с такой беспрецедентной мощью пытается на берегах Рейна и на берегах Гуизона встретить новые советские предложения: уничтожить все залы атомного и водородного оружия и не увеличивать численности вооруженных сил и вооружений против уровня на 1 января 1955 года, а также не увеличивать ассигнований на военные цели против уровня бюджетных ассигнований на 1955 год.

Особенно волят газетные вояки по поводу последнего пункта — «замораживания бюджетов»: ведь на последующие годы как раз и запланированы многомиллиардные ассигнования на ремилитаризацию Западной Германии и переоснащение всей военной машины Северо-атлантического блока.

Магнаты «индустрии смерти» не хотят поступаться ни одним центом, ни одним пфеннигом из своих прибылей... Но народ, оплачивающие эти прибыли своим потом, слезами, кровью, думает иначе. А последнее, решающее слово всегда принадлежит народам.

М. ГУС

«КУРИНАЯ СЛЕПОТА»

Позиция некоторых французских политических деятелей.

Рис. М. Абрамова

сских планах атомной войны играют роль основного тактического авиа-транспортного средства в полях сражений. В США геликоптеры для армии поставляет «Белл-айркрафт», входящая в моргановскую систему «Белл-телефон». Ей принадлежит в Германии фирма Лоренц, поставляющая для гитлеровских военно-воздушных сил электро- и радиоборудование. А с Лоренцем с давних пор связана фирма Фокке-Фондерн — Брунн-Фокке-Лоренц — Морган.

Итак, в Западной Германии военно-промышленную базу агрессивного Атлантического союза и его филиала — Западноевропейского союза, создают два-три десятка крупнейших монополий. 127 магнатов возглавляют основную группу американских монополий, 130 их коллег стоят во главе западногерманских банков и концернов.

И понятно, почему с такой беспрецедентной мощью пытается на берегах Рейна и на берегах Гуизона встретить новые советские предложения: уничтожить все залы атомного и водородного оружия и не увеличивать численности вооруженных сил и вооружений против уровня на 1 января 1955 года.

Особенно волят газетные вояки по поводу последнего пункта — «замораживания бюджетов»: ведь на последующие годы как раз и запланированы многомиллиардные ассигнования на ремилитаризацию Западной Германии и переоснащение всей военной машины Северо-атлантического блока.

Магнаты «индустрии смерти» не хотят поступаться ни одним центом, ни одним пфеннигом из своих прибылей... Но народ, оплачивающие эти прибыли своим потом, слезами, кровью, думает иначе. А последнее, решающее слово всегда принадлежит народам.

М. ГУС

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Просим передать через «Литературную газету» нашу сердечную благодарность всем организациям и отдельным лицам, членам памяти писателя Бориса Александровича Шатилова.

Семья Шатиловых

П. ГУС

Уважаемый товарищ редактор!

Разрешите через Вашу газету принести благодарность всем организациям, товарищам и друзьям, выразившим нам соболезнование по поводу смерти Якова Захаровича Черняка.

Е. Н. и Б. Черняк

Художественное открытие мира

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Оно — и в создании нового эпоса, отразившего революционный пафос, новые отношения массы и личности, и разработке почти не освещенной раньше искусством темы труда, как творчества, и в нахождках, связанных с изображением положительного героя, и во многом другом.

В любых произведениях искусства подняты художники проблемой, которая являетсянейшей из всех проблем, — это проблема труда, когда она реализуется в живописных картинах, в поэтических образах, когда все повествование выражается в чувствах и переживаниях героя.

Литературу закономерно называют членоведением. Какую бы тему ни затрагивал настоящий художник, всегда всегда же вспоминает о гибели мужа Пелагеи. Не зарыдала она, не заплачет, — дошла до дому, свалилась на кровать, легла лицом к земле и лежит, как мертвая, — ни звука, ни слова.